

Грандиозная церемония казни происходила во многих могущественных кланах, которые правили регионами и имели под своим началом миллионы людей. И их острое, клан Вандерейхов, не был исключением.

Вивиан Мор Вандерейх, выглядевшая как принцесса королевства, заставила миллионы сердец затрепетать и забиться быстрее обычного, только появившись на экранах, установленных по всей территории империи, где почти два миллиарда граждан наблюдали за церемонией казни из разных мест.

Зрителям казалось, будто среброволосый ангел спустился с небес и вот-вот свершит божественное возмездие.

Ее девственный и невинный вид успокоил души многих мужчин, а число людей, застывших на месте и влюбившихся с первого взгляда, исчислялось миллионами.

Но мало кто знал, что эта, казалось бы, чистая и неприкосновенная богиня на самом деле была безжалостной убийцей и одной из толпы предателей. Причина, по которой она не была повешена на одном из этих столбов, была известна лишь десятку людей.

В правой руке Вивиан держала ярко горящий факел, и клан поручил ей сжечь э 28 предателей, которые когда-то занимали влиятельные и важные посты в клане. Среди этих предателей был даже мечник ранга Святого третьей ступени, один из старейшин.

Вместо того чтобы пощадить жизнь этого сильного воина, клан Вандерейх решил уничтожить его.

В этот момент Исматразель и несколько других старейшин смотрели на Вивиан, пытаясь оценить ее выражение лица и понять, хватит ли у нее решимости сжечь этих людей или нет.

Для всех, кто наблюдал за ней по всей империи, было невдомек, что она вдруг почувствовала холод в теле, и по нему побежали мурашки.

Наследница клана собрала все силы, чтобы сдвинуться с места, прошла к началу платформы и начала поджигать поленья под столбами. Огонь быстро распространился и пожирал вампиров.

В отличие от вымышленных историй на Земле, вампиры в Вантрее не боялись ходить под солнцем, их можно было убить только серебряной пулей или колом в сердце. Они действовали так же, как и люди, но одно средство убивало их наиболее эффективно.

Смерть от огня.

Их тела не имели никакого способа сопротивлению огню. Словно встретившись с катализатором, они сгорали в 5 раз быстрее и жарче, чем многие другие виды. Поэтому клан выбрал именно этот способ.

Одно за другим тела сгорали заживо, но криков не было слышно, так как всем этим людям заткнули рот и они не могли использовать ни свои способности, ни ману под печатями. Все, что они могли делать, это корчиться всем телом, прежде чем превратиться с большой скоростью в пепел.

На том конце, откуда она начала, стоял Заэль. Его лицо было совершенно невозмутимым, сохраняя ауру благородства наследника клана. Но внутри он смеялся от счастья.

Потому что люди, которых Вивиан приказали сжечь, когда-то были ее верными союзниками и сторонниками, сговорившимися против него и решившими продать его врагам. Те, кто разделял ту же идеологию, были отправлены в загробный мир ее собственными руками.

Он просто ликовал, глядя на эту иронию.

Вивиан же, напротив, чувствовала, что ее душа раздавлена, поскольку ее заставляли убивать своих союзников. Всем, кто наблюдал за церемонией, казалось, что ей была оказана самая большая честь, но на самом деле она была травмирована убийством своих сторонников, с которыми провела годы в тени.

Когда она дошла до конца и все, кроме одного вампира, покинули мир живых... Вивиан пустила слезу от горя.

И так как это транслировалось всем... Исматразель решил высказаться.

"Моя дочь, Вивиан Мор Вандерейх, глубоко опустошена тем, что среди людей, которых она только что сожгла... был старейшина нашего клана, который наблюдал за ее ростом с самого рождения.

Человек, к которому она испытывала чувство привязанности, оказался тем, кто променял ее жизнь на власть и авторитет. Поэтому убийство того, кем она когда-то восхищалась, тяготит ее.
" - пояснил глава клана своим царственным голосом.

Но для зрителей это было настолько эмоционально, насколько это вообще возможно. Тысячи слабонервных тоже прослезились, словно почувствовав ее боль.

В конце концов, Вивиан завершила церемонию, предав Кереберос огню.

Та же участь постигла тысячи предателей, служивших этим людям, воинов клана.

То же самое происходило и с другими кланами: они тоже наказывали предателей своими методами.

Происходили ужасные казни, и это было посланием всем о том, что происходит, когда предаешь свой собственный народ.

Истинно осведомленные и влиятельные люди понимали, что это также было своего рода декларацией против вражеских фракций, что Фракция Чистокровных не потерпит ничего подобного в будущем.

Что есть черта, которую переступили, и они не боятся убивать даже своих самых сильных бойцов, если те переходят на сторону врага.

Когда наступила ночь, все поместье было окончательно очищено. Миллионы людей, пришедших посмотреть на церемонию, разошлись по своим домам.

Лишь немногие знали, что весь этот грандиозный план казни готовился уже больше месяца. Что касается того, кто все это спланировал, никто не знал, кроме членов высшего клана и членов Совета Фракций.

В этот момент, в зале Совета Старейшин... Все члены, присутствовавшие на церемонии казни, включая главу клана, стояли на коленях.

Перед пожилым вампиром, сидящим на троне, который был очень хрупким и выглядел так, будто он стоит одной ногой в могиле, судя по его виду.

"Свершилось. Все, что ты задумал, было исполнено в совершенстве, как ты и повелел, Великий Отец", - говорил Исматразель.

"А... Нам повезло, что мы узнали об одном из виновников и все произошло в соответствии с нашими планами. Ты тоже сделал хороший выбор, используя того человеческого мальчика в качестве приманки, сын мой", - говорил пожилой и хрупкий человек с длинными серебряными волосами, спадавшими до колен.

Затем его взгляд остановился на женщине, у которой цепями были обмотаны и руки, и туловище. Она тоже стояла на коленях на земле, как и все остальные. Но не с почтением, а со страхом в глазах.

Посмотрев на ее угрюмое пепельное лицо, Великий Прародитель клана Вандерейх, который также был лидером фракции Чистокровных...

Существо седьмой ступени ранга Святого, а также один из трех сильнейших людей во всей их империи, спросил тираническим тоном, от которого у всех присутствующих в комнате побежали мурашки по коже.

"Итак, моя дорогая внучка... Готова ли ты покаяться за свои преступления против клана?"

<http://tl.rulate.ru/book/69815/2564196>